

БАНК ПОДЕЛИЛИ НА ДВОИХ

Среди вопросов, возникающих у большинства людей по поводу обстановки в чернобыльской зоне, основной их круг небольшой: «дымит» или «не дымит» «саркофаг»? сколько кто «хватанул»? чем опасна для людей зона сегодня?

Всеми этими проблемами занимается управление дозиметрического контроля НПО «Припять», где недавно и побывали корреспонденты «Вестника Чернобыля» и встретились с начальником центра радиационного мониторинга зоны отчуждения Валерием Васильевичем Деревцом.

— Мы сейчас находимся в отделе лабораторных методов исследований нашего центра, где идут измерения содержания радионуклидов в пробах внешней среды, отобранных по всей территории 30-км зоны. То, что вы видите — участок альфа-бэта-спектрометрии.

Здесь после радиохимии, я вас проведу и туда, производится анализ проб на содержание стронция и плутония.

— Это основная задача участка!

— Наш центр является преемником лаборатории внешней дозиметрии Чернобыльской АЭС, которая существовала до аварии на станции. Но со временем наши задачи расширились в сравнении с первоначальными. Мы стали вести весь комплекс радиационных наблюдений в зоне отчуждения, который включает в себя контроль трех сред —

воздуха, почвы, поверхностных и грунтовых вод.

В центре созданы лаборатории гидрологии, почвы и воздуха, производящие по определенному регламенту отбор проб и их анализ на содержание стронция, цезия и плутония. Получаемая информация поступает во все заинтересованные инстанции, включая Министерство природы, Госкомводхоз, Госкомгидромет, Администрацию зоны отчуждения для принятия тех или иных решений по уменьшению выноса радионуклидов из зоны.

Так, работы центра радиационного мониторинга были использованы при создании ряда водоохраных сооружений, например, при строительстве левобережной дамбы на Краснянской пойме реки Припять, дру-

гих мероприятий по дезактивации загрязненных участков зоны отчуждения. Мы ведем также контроль подземных вод в районах захоронения радиоактивных отходов и также контролируем содержание стронция в воде реки Припять, делаем подсчет выноса этого нуклида в Киевское водохранилище.

— А как обстоят дела с состоянием почвы!

— По нашим данным, где-то 85 процентов активности, определяющейся долгоживущими элементами, находится пока в пятисантиметровом слое почвы. Поэтому в тех местах, где не велись какие-либо работы с грунтом, где мощная система аэрации, загрязнение грунтовых вод практически не отмечается. Но в тех местах, где были проведены работы по захоронению радиоактивных отходов, например, в «Рыжем лесу», в грунтовых водах значительно увеличилось содержание радионуклидов, в частности, стронция. На всех

(Окончание на 4 стр.)

БАНК ПОДЕЛИЛИ НА ДВОИХ

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

других территориях зоны отчуждения повышения содержания радионуклидов в подземной воде, как правило, не отмечено. «Чистые» и водозаборы, и в данный момент они особой тревоги не вызывают.

Нашу беседу мы продолжили на участке выделения стронция лаборатории радиохимии центра. Здесь, как рассказал Валерий Васильевич, ведутся работы по выделению стронция-90 с проб объектов внешней среды, их пробоподготовка для последующих измерений. Это очень кропотливая и требующая предельной аккуратности работа, поскольку за последнее время содержание стронция значительно снизилось, а учитывая то, что это очень дорогостоящие анализы, повторные желательно не производить.

— Валерий Васильевич, почему именно стронций вы выделяете в своих исследованиях?

— Потому что содержание стронция интересует всех, поскольку это один из дозообразующих радионуклидов, особенно если это касается воды. Так вот, из этой лаборатории выходят данные, которые интересуют население всей Украины, так как основным загрязнителем по стронцию является 30-км зона.

— И какие же выводы можно сделать!

— Надо сказать следующее. Содержание стронция в воде реки Припять за последние годы существенно снизилось. Если в первые месяцы после аварии он достигал порядка 300 — 400 Бк/л, а по пруду-охладителю ЧАЭС 500 Бк/л, то сейчас стронций стабилизировался на уровне 20 — 30 Бк/л, не считая чрезвычайных ситуаций — паводки, заторы, загеры — когда концентрация стронция в воде повышается. Однако после прохождения такой воды через Киевское водохранилище активность существенно разбавляется, а на створ Киевского водозабора, который находится в Вышгороде, вода разбавляется еще более чем в три раза. Но это происходит, как я сказал, в редких, исключительных погодных ситуациях.

У нас разработаны контрольные концентрации для створа Чернобыля, соответствующие 30 Бк/л. Такие уровни в последнее время нами не отмечались, — они значительно ниже, не считая некоторых периодов зимы и весны. И даже редкие подъемы содержания строн-

ция в припятской воде ни разу не сказались на створе Киева. Здесь положительную роль играет Киевское водохранилище, являясь буфером между Чернобылем и Киевом, поэтому в условиях нормальных природных процессов зона отчуждения в части стронция опасности не представляет.

— Представим себе, что создается такая ситуация, при которой уровни стронция в Припяти возрастут значительно.

— Действительно, такую ситуацию мы не исключаем. Для этого разработан ряд мер по альтернативному водоснабжению Киева — это переключение Киева на Деснянский водозабор. Словом, киевляне в любом случае могут спать спокойно.

— Давайте напомним нашим читателям, — обратились мы к нашему гиду, перейдя на другой участок, — что такое АСКРО, где мы сейчас находимся!

— АСКРО — это автоматизированная система контроля радиационной обстановки, которая создана в 1988 году с целью оперативного автоматического измерения мощности экспозиционной дозы на территории зоны отчуждения. Как вы видите на карте, по всей территории зоны расположено 19 пунктов, с которых с периодичностью один час поступают данные об уровнях дозы. Ко всему прочему на самой ЧАЭС также расположены датчики и мы отсюда получаем интересующую нас информацию. В аварийных ситуациях, которые могут возникнуть на станции, мы можем перейти на опрос наших пунктов АСКРО каждые 3 — 15 минут.

— Изменяется ли мощность экспозиционной дозы за последний период и оправдала ли себя АСКРО за годы работы!

— Вследствие полураспада некоторых радионуклидов, исчезновения в силу краткоживучести других, мощность экспозиционной дозы со дня аварии уменьшилась раз в сто. И сейчас она определяется долгоживущими радионуклидами. Последние годы она ежегодно снижается процентов на 10 — 15, но в чрезвычайных ситуациях, скажем, при пожарах в отселенных селах и лесах мы наблюдали повышение уровней радиации.

АСКРО — одна из лучших, на мой взгляд, систем, которые установлены вблизи атомных станций бывшего Союза. Были ли недостатки? Конечно, были, но изучив их, мы можем соз-

давать более совершенные системы и установить их на всех атомных станциях Украины.

Новые, современные системы нужны и потому, что контроль только мощности экспозиционной дозы нас уже не устраивает. Пора измерять содержание радионуклидов в воздухе, но этот вопрос очень сложный, поскольку нужно иметь весьма дорогостоящие датчики, которых как раз у нас и нет. Но АСКРО может быть взята за основу при создании системы радиационного контроля по всей Украине.

И, наконец, последняя беседа у нас состоялась в центре индивидуального дозирования УДК НПО «Припять», где нас приняла заместитель начальника цеха Галина Николаевна Машнина.

— Галина Николаевна, с какого времени ведете «летоисчисление» ваша служба!

— В первые дни после Чернобыльской катастрофы подобная служба была создана на базе Чернобыльской АЭС, а в 1987 году индивидуальный дозконтроль по зоне отчуждения был передан ПО «Комбинат», а после реорганизации его в НПО «Припять» автоматически перешла в ныне здравствующее объединение. ЧАЭС вместе с тем создала свою службу дозконтроля, которая обслуживает лиц, работающих на станции и в зоне ее периметра.

— Вы с ними поддерживаете какие-то контакты!

— Естественно, у нас общие задачи, общее дело и интересы.

— И общий банк данных!

— К сожалению, банк данных был переполовинен во время раздела. Конечно, сейчас все ясно понимают — данные нужно объединить для пользы дела и для своевременного, качественного обслуживания участников ЛПА, работающих или работавших в зоне отчуждения.

У нас в архиве находится свыше 1000 томов информации по участникам ЛПА. Работа эта продолжается и по сей день: корректируется регистр ликвидаторов, вносятся новые лица. Архив содержит данные на работников 49 министерств и ведомств.

— И сколько, примерно, таких лиц занесено в 1000 томов!

— В данный момент в банк данных информационно-справочной системы занесены данные на 103800 участников ЛПА. Есть частичная информация на работников ЧАЭС и других предприятий и учреждений.

Кроме того, на бумажных носителях есть информация еще примерно на 70000 ликвидаторов. Также у нас имеется так называемая вспомогательная база данных, которая не входит в автоматизированную справочную систему и находится она на участке восстановления доз регистра участников ЛПА. Тауда входят в основном военнослужащие и представители некоторых других министерств. И еще у нас хранится часть данных на работников Комплексной экспедиции Института им. И. В. Курчатова, которая сейчас реорганизована в МНТЦ «Укрытие».

— Вы упомянули военнослужащих. Значит ли это, что любой бывший или служивший ныне офицер, прапорщик или рядовой, обратившись в вашу службу, получит полную информацию о своей дозе облучения!

— К большому сожалению, индивидуальный дозконтроль в 1986 году решением Правительственной комиссии был возложен сразу на три министерства: Минсредмаш, Минобороны и МВД. Поэтому основная масса информации на военнослужащих находится в Министерстве обороны СССР, читай — России. Но все же часть данных, в основном на так называемых «партизан», прибывавших в зону отчуждения по направлениям райвоенкоматов, у нас имеется. И, делая запросы в наш адрес, они получают полную информацию.

Бывает и так, что информация в их личных учетных листах значится неполной, не устраивающей адресата. В этом случае мы просим обратившегося к нам составить маршрутный лист, предоставить документы, командировочные удостоверения в зону, свидетельские показания, по которым мы можем восстановить его дозу. Но эта доза является ориентировочной.

— Был ли у вас, скажем, за последний год случай, когда индивидуальный накопитель работника зоны показывал немалую дозу!

— Таких случаев было множество в 1986 — 1988 годах. Только в прошлом году мы разбирали случай, произошедший с одним из работников. Измеряя его индивидуальный накопитель, мы удивились и встретились — где можно было нахвататься такой дозы! Расследование показало, действительно, он ходил в неустановленном месте, без самых элементарных средств защиты. Хотя все прекрасно знают, что по зоне отчуждения строго определены маршруты передвижения персонала, к местам производства работ люди производятся в закрытом автотранспорте. То есть отдельные лица, нарушая правила радиационной безопасности, прежде всего вредят своему здоровью.

В этом году подобного не припомню. Конечно, бывают превышения доз установленных уровней теми, кто работает на объекте «Укрытие», Чернобыльской АЭС, на могильниках. Такие случаи обязательно расследуются, выясняется, почему работник набрал такую дозу, кто виноват, он лично или его руководитель, и виновный строго наказывается.

Но случаев превышения контрольных уровней в этом году пока не было.

Александр КОЛОТ,
Виталий РОМАНОВ.

